

От места, куда отправились Линь Сянян и другие, до университета было как минимум два часа пути. Цзи Юйлинь посоветовал им подождать, пока дождь прекратится, ради безопасности.

После дождя ночь наступала раньше. Цзи Юйлинь, дождавшись подходящего времени, собрал вещи и ушёл, закрыв за собой двери, став последним, кто покинул музыкальную комнату.

Небо было тёмным, и Цзи Юйлинь поднял голову, чувствуя, как нежные капли дождя касаются его мягких бровей.

Он собирался позвонить Пэй Жэню, как вдруг кто-то позвал его по имени.

Цзи Юйлинь обернулся, увидев в дожде высокую фигуру.

Это был альфа. Незнакомец держал большой чёрный зонт, его черты лица были ясными, а на нём была обычная чёрная одежда. Увидев, что Цзи Юйлинь смотрит на него, он улыбнулся.

Цзи Юйлинь не знал этого человека, но у него было смутное ощущение, что он его где-то видел.

Он несколько раз видел доску почёта Военной академии Альянса, где были фотографии лучших студентов.

Цзи Юйлинь неуверенно спросил:

— Ты... Чжоу Юэпин?

Чжоу Юэпин, улыбаясь, подошёл ближе. Парень стоял на ступеньках ниже и с удивлением спросил:

— Ты меня видел?

Цзи Юйлинь покачал головой.

Из-за дождя здание было пустынным и тихим, и все студенты уже ушли.

Цзи Юйлинь огляделся. В дожде и тумане аллеи кампуса были размытыми.

Чжоу Юэпин стоял неподвижно. Цзи Юйлинь спросил:

— Ты здесь по делу?

Чжоу Юэпин ответил:

— Тренировка только что закончилась. Ты, кажется, каждый день приходишь в музыкальную комнату заниматься. Я хотел оставить тебе зонт и уйти.

Улыбка не сходила с лица альфы:

— Но, кажется, сегодня ты уходишь раньше обычного.

Чжоу Юэпин протянул Цзи Юйлиню зонт:

— Возьми, не промокни и не простудись.

Цзи Юйлинь вспомнил, как этот человек несколько раз приносил ему цветы. После отказа он

больше не делал этого, но сейчас, когда Чжоу Юэпин сам принёс зонт, Цзи Юйлинь почувствовал, что зонт стал для него чем-то обременительным.

Чжоу Юэпин продолжал держать зонт, но Цзи Юйлинь не взял его.

Чжоу Юэпин объяснил:

— Я просто подумал зайти, ничего особенного.

Цзи Юйлинь смотрел на него спокойно.

Чжоу Юэпин, находясь под его взглядом, почувствовал, как его тело напряглось, а лицо загорелось.

Он объяснил:

— Раньше, когда я отдыхал, мне нравилось приходить сюда и слушать, как кто-то играет в музыкальной комнате. Это расслабляло. Сегодня я просто проходил мимо.

Его слова были несвязными, но Цзи Юйлинь не стал его разоблачать.

Пока они стояли у здания, время шло, и становилось всё темнее.

Цзи Юйлинь взял зонт из рук Чжоу Юэпина, опустив взгляд на круги дождя на земле.

— Этот зонт я куплю у тебя, позже переведу деньги.

Чжоу Юэпин был слегка озадачен такой вежливостью.

— Ты... Э, нет, зонт не стоит больших денег.

Он напряг все свои мозговые извилины, пытаясь придумать что-то:

— Может, ты угостишь меня молочным чаем?

Омеги, кажется, любят такие вещи.

Цзи Юйлинь нахмурился.

Пройти по аллее было недалеко, и рядом светилась вывеска магазина.

Цзи Юйлинь подошёл к нему, обернувшись и встретившись взглядом с Чжоу Юэпином.

Даже несмотря на то, что выражение лица Цзи Юйлиня было холодным, его мягкие черты и изящные брови в дожде и тумане выглядели как влажная картина, создавая приятное впечатление.

Поэтому Чжоу Юэпин не считал Цзи Юйлиня слишком холодным.

Цзи Юйлинь спросил:

— Какой вкус ты хочешь?

Чжоу Юэпин мгновенно отреагировал, пробежавшись глазами по меню:

— Белый персик.

Цзи Юйлинь купил молочный чай по вкусу Чжоу Юэпина, оплатил и передал его.

Он сказал:

— До свидания.

Чжоу Юэпин держал в руке стакан молочного чая, едва сдерживая улыбку.

Пэй Жэнь, как председатель Исполнительного комитета, закончил тренировку и занялся делами. Закончив, он отправился за Цзи Юйлинем. Пройдя перекрёсток и войдя на аллею, его взгляд сначала стал тёплым, а затем холодным.

Он всё увидел.

Цзи Юйлинь тоже заметил Пэй Жэня и ускорил шаг.

— Пэй Жэнь.

Дождь на аллее кампуса создавал тихую и сюрреалистичную атмосферу. Их шаги постепенно сливались воедино, создавая ощущение нереальности, и даже голос Пэй Жэня звучал сквозь влажную дымку.

Пэй Жэнь сжал ручку зонта, но сделал вид, что ничего особенного:

— Почему ты шёл с Чжоу Юэпином?

Цзи Юйлинь замер:

— Случайно встретились.

Он не хотел обсуждать Чжоу Юэпина, опустив взгляд на падающий дождь:

— Давай пойдём, дождь усиливается.

Пэй Жэнь вернулся в апартаменты с тяжёлым чувством, взял зонт Цзи Юйлиня с вешалки и отнёс его на балкон, планируя выбросить в мусорное ведро при первой возможности.

Цзи Юйлинь зашёл в комнату, переоделся, а затем пошёл на кухню, чтобы приготовить согревающий суп.

Он заметил, что Пэй Жэнь не двигается, и подошёл ближе:

— Пэй Жэнь, ты не переоденешься?

Пэй Жэнь сделал вид, что всё в порядке:

— Да.

Он сжал пальцы, и на его руке проступили вены.

— Линь Линь, ты... ты сейчас не думаешь о романтических отношениях, да?

Пэй Жэнь выглядел расслабленным, но всё его внимание было приковано к выражению лица и

реакции Цзи Юйлиня.

Цзи Юйлинь был удивлён.

Пэй Жэнь не мог забыть, как Цзи Юйлинь передал Чжоу Юэпину молочный чай.

Осенний зной был сухим, и студенты Военной академии Альянса, каждый день усердно тренируясь и посещая занятия, встретили самый особенный день месяца, который они называли «Серой пятницей».

«Серая пятница» означала, что студенты могли немного нарушать правила, не слишком строго следуя дисциплине.

Академия требовала подчинения, но по какой-то традиции, сохранившейся с неизвестного года, в этот день многие альфы покидали кампус после занятий, чтобы провести время на улице до поздней ночи или заняться чем-то ещё.

Альфы в возрасте от десяти до двадцати лет были полны энергии, и, как бы они ни старались сдерживаться, внутри них всегда была некая доля беспокойства.

Позже академия стала негласно признавать эту «Серую пятницу», как будто используя правила как верёвку, которую то натягивали, то ослабляли, иногда закрывая глаза на нарушения, а иногда наказывая.

Но именно эта неопределённость, то ли строгость, то ли снисходительность, продолжала привлекать смелых курсантов, готовых рискнуть в «Серую пятницу».

Чжоу Юэпин, радуясь тому, что Цзи Юйлинь купил ему молочный чай, воспользовался «Серой пятницей» и отправился с друзьями выпить. Они вернулись в кампус поздно ночью, что для молодёжи не было слишком поздно.

Несколько студентов выбрали короткий путь обратно в академию. Будучи альфами, прошедшими четырёхлетнюю подготовку, им было легко обойти системы безопасности и перелезть через несколько скрытых углов стен.

Едва они приземлились, как перед ними внезапно загорелся свет.

Они подняли глаза и увидели студентов Исполнительного комитета с фонарями, их лица выражали недоумение, а взгляды говорили: «Вам не повезло».

А за ними стоял председатель комитета, Пэй Жэнь, с расслабленным, но холодным взглядом.

Пэй Жэнь с усмешкой подошёл к самому высокому альфе среди нарушителей и медленно произнёс:

— Чжоу Юэпин.

В его голосе звучал оттенок личного недовольства.

Но Пэй Жэнь всегда говорил таким тоном, и большинство не замечало разницы.

Чжоу Юэпин не нашёл слов, чтобы оправдаться. Взглянув в глаза Пэй Жэня, он понял, что сегодняшнего наказания ему не избежать.

Пэй Жэнь отвернулся, сказав:

— Все, за мной на тренировочную площадку.

Задержанные студенты переглянулись, беззвучно спрашивая:

— Что делать?

По пути на тренировочную площадку они не придумали никакого плана. Всё зависело от случая, и им оставалось только смириться и подчиниться.

Студенты, оставшиеся на площадке для тренировок, наблюдали за прибывшими. Чжоу Юэпин, занимавший высокое место в рейтинге, был знаком многим.

Пэй Жэнь сначала отправил остальных студентов на дополнительные физические нагрузки, а затем обратился к Чжоу Юэпину, сузив глаза:

— Ты, иди сюда.

Чжоу Юэпин оказался перед тяжёлыми тренажёрами, и на его лице появилось недовольство.

— Пэй Жэнь, я могу быть наказан за нарушение, но ты не можешь быть предвзятым. Почему моя тренировка тяжелее, чем у них?

Пэй Жэнь усмехнулся:

— В академии ты говоришь о предвзятости?

— Если ты не помнишь правила, перепиши их 1 000 раз и принеси в офис Исполнительного комитета.

Его голос был холодным, и это не было шуткой.

Чжоу Юэпин не нашёл, что ответить. С одной стороны, он смирился с неудачей, с другой — чувствовал, что его почему-то несправедливо выделили.

Ночь была тёмной, и осенний ветер приносил прохладу. Пэй Жэнь вернулся в апартаменты уже после полуночи.

<http://bllate.org/book/16874/1555270>